Всё поменялось, когда нынешний император взошёл на престол. Вместо политических дискуссий он использовал грубую силу, дабы подавить конкуренцию и прочно воздвигнуть свой флаг и взойти на трон императора. После этого, чтобы получить абсолютный контроль, он отнял у дворян всю власть, при этом любое сопротивление подавлялось грубой военной силой.

Во всём этом больше всего авторитета потерял герцог Бавария, поскольку он превратился из кукловода в марионетку. Подобный расклад, конечно же, не устраивал герцога. Все это знали, и ожидали, что тот устроит государственный переворот, так что даже сам Блэр был к этому готов.

Тем не менее, вопреки всем ожиданиям, герцог Бавария отдал всё, что у него было, и сотрудничал в стабилизации империи, из-за чего император не смог нанести ответный удар. Хотя герцог был явно полностью настроен против него. Старика нельзя было сместить, поскольку он добросовестно выполнял свои обязанности дворянина, не говоря уже о его долгой истории и глубоких отношениях с иностранными королевствами, особами и дворянством.

В конце концов даже жестокий и безжалостный правитель не смог перерезать герцогу горло, так как делать это в текущей нестабильной ситуации всё равно, что копать себе могилу.

Поскольку больше обсуждать было нечего, дворяне императорской фракции покинули комнату заседаний, а противники фракции уставились им в спину. Как только те ушли, дворяне, которые остались, собрались вместе, словно они только этого и ждали.

Герцог Бавария остановил всех, подняв руку, и обратился к дворянину:

— Герцог Андрос.

— Г-герцог Бавария, — последовал нерешительный ответ.

— Как поживает Императрица? — продолжил герцог Бавария.

— Да-да, у неё… всё хорошо.

Отец императрицы Солуны Андрос, Джованни Андрос, слегка склонил голову, избегая зрительного контакта. У них обоих было звание пэра, но его плечи всегда опускались перед герцогом Бавария.

— Это хорошие новости. Я слышал, что её тело ослабло, и собирался отправить кое-какое лекарство, видите ли… — объяснился герцог Бавария.

— Л-лекарство? — вскрикнул герцог Андрос, но тут же прикрыл рот. Столь драматическая реакция на, казалось бы, безобидный разговор заставила его выглядеть подозрительно в глазах своих коллег — противников фракции. Андрос ударил себя в грудь:

— Гм. Сейчас она в порядке, но поскольку моя дочь всегда была слабой, я беспокоюсь, что в любой момент она может свалиться в обморок.

— Понимаю, понимаю, тогда я пришлю вам лекарства. Пожалуйста, убедитесь, что передадите их императрице, — дружелюбно улыбнулся герцог Бавария.

— Да, да…конечно, — герцог Андрос улыбнулся в ответ, кивнув.

Герцог Бавария похлопал герцога Андроса по плечу и вышел из конференц-зала, а за ним проследовали и остальные дворяне. Джованни Андрос вздохнул, когда наконец остался в комнате один.

— Как он смеет смотреть на меня свысока? — забыв, как он только что дрожал перед герцогом Бавария, в гневе затряс кулаком.

— Я был назначен герцогом самим императором за мои заслуги во время его завоеваний, а эта змея смеет смотреть на меня свысока?!

Все слова, которые он не мог сказать перед другими дворянами, вырвались наружу. Бесцельная ярость эхом прокатилась по пустому залу и вернулась к ушам. Мужчина топнул ногой, замахал кулаками в воздухе и, наконец, как только его гнев утих, он смог глубоко вздохнуть.

— Фух… я должен встретиться с императрицей, — он давно не видел свою дочь и чувствовал, что его, как отца императрицы, не уважают.

— Как эта змея посмела сделать такое абсурдное заявление! Если бы Солуна была способной императрицей, он бы не посмел относиться ко мне с таким неуважением!

Ярость приобрела новую цель в лице его дочери, которая только что закончила свою прогулку и теперь лакомилась десертами.

***

Хэсоль узнала многое о замке и его окрестностях благодаря искреннему желанию помочь и подробному руководству Ривеллы. Из всех мест, которые они посетили за сегодня, больше всего внимания Хэсоль привлекло уединённое место, которое было не заметно и куда люди редко заглядывали.

Пообещав однажды сводить туда императрицу, Ривелла уехала в город за одеждой и платьями, которые та заказала. Хэсоль ждала подобной возможности, и, как только Ривелла ушла, она схватила кусок ткани и ведро воды и вышла.

Империя Терион была спокойной. Для мира, в котором существовали монстры, каждый день проходил без особой спешки. В своём реальном мире, Хэсоль и её гид-напарник были постоянно заняты подземельями и трещинами.

Непробуждённые жили в страхе, а пробуждённые должны были оставаться на чеку, независимо от того, насколько мирным казались вещи. Хэсоль всегда была бдительна, поэтому пребывание в таком спокойном мире делало её нетерпеливой. Вот почему девушка хотела немного поупражняться в рукопашном бое в укромном месте.

Поскольку эта игра являлась симулятором, в котором надо сражаться с монстрами, ей нужно оставаться на высоте, постоянно упражняясь и практикуясь. Хэсоль решила поупражняться точно не потому, что заплывала жиром от безделья, и точно не потому что она, словно свинья, целыми делами только и делает, что ест и спит.

— Три, я думаю? — Луиза говорила, что будет три события с монстрами.

Так как Хэсоль была дана наилучшая возможная роль, сам сценарий не должен был быть слишком сложным. Конечно, лучшей роли, чем ‘Императрица’ не было. Само собой это может стать препятствием при охоте на монстров, однако после первого раза станет проще заниматься подобным.

Девушка напомнила себе об истинной цели своего прихода сюда и вышла из императорского дворца, зашагав в лес, полный пышных деревьев. Уворачиваясь от торчащих корней и свернутых веток, она нашла идеальную поляну для своих тренировок, достаточно большую, чтобы на ней можно было лечь, и достаточно ровную без множества камней. Хэсоль положила свои вещи под ближайшее дерево и начала расслаблять затёкшие мышцы.

http://tl.rulate.ru/book/80985/2742361